PROCESSED
APR 25 2007
GTU LIBRARY

ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

11

НОЯБРЬ 1959 NOVEMBER

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Second-class postage paid at Jordanville, New York.

IBRARY of the
ATRIARCH ATHENAGORAS
RTHODOX INSTITUTE
the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово приснопамятнаго Архіепископа Симона въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. 3
Свидѣтельство истины. Составилъ П. М. Чижовъ. 5
Вѣчной памяти архіеп. Іоанна (Поммера). А. П. Михаловскій. 8
Св. Георгій Схоларій. Н. Тальбергъ. 10
Нѣкоторыя мысли о церковномъ пѣніи. И. М. Т. 13
Молитва. Стихотвореніе М. Либгольцъ. 18

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Св. великомученикъ король сербскій Стефанъ Дечанскій. Іеромонахъ Высокихъ Дечанъ отецъ Петръ. 19
Страданіе св. мученицы Цециліи (Кикиліи) и пострадавшихъ съ нею свв. мучениковъ Валеріана, Тивуртія и Максима. М. В. 24

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. О упражненіи Молитвою Іисусовою. 31

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ:

ЗАКОНЪ БОЖІЙ для семьи и школы. Со многими иллюстраціями (около300). Составилъ свящ. С. Слободской. Книга въ хорошемъ переплетѣ съ тисненіемъ — цѣна $ 6.

КРАТКІЙ СБОРНИКЪ статей апологетическаго содержанія. Приложеніе къ «Закону Божію». При учебникѣ 50 ¢.

«МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ», о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Первый и второй томы въ одной книгѣ. Книга перепечатана фотографическимъ способомъ, изданіе Свято-Троицкаго монастыря. Книга издана въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ, 835 стр.

Цѣна съ пересылкой $ 8. 50.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ. Жизнь, дѣятелностьтельность и кончина добраго пастыря, великаго молитвенника и духовнаго свѣтильника Земли Россійской. П. М. Чижовъ. 196 стр. 1958 г. Цѣна $ 1. 50

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЦЕРКВИ, Протоіерея Петра Смирнова. Перепечатанная фотографическимъ способомъ съ двадцать третьяго дореволюціоннаго изданія, 275 стр. 1957 г. Книга въ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна $ 3. 50.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ 22-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

27 октября/9 ноября 1930 г.

Сказалъ Господь притчу. «Нѣкоторый человѣкъ былъ богатъ, одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пришествовалъ блистательно. Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьяхъ и желалъ напитаться крошками, падающими со стола богача, и псы приходя лизали струпья его. Умеръ нищій и отнесенъ былъ Ангелами на лоно Авраама. Умеръ и богачъ и похоронили его. И въ адѣ будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама и Лазаря на лонѣ его и возопивъ сказалъ: отче Аврааме, умилосердись надо мной и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ. Но Авраамъ сказалъ: чадо, вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое, нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь. И сверхъ всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, такъ что хотящіе перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ. Тогда сказалъ онъ: такъ прошу тебя, отче, пошли его въ домъ отца моего ибо у меня пять братьевъ, пусть засвидѣтельствуетъ имъ, чтобы и они не пришли въ это мѣсто мученій. Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ. Онъ же сказалъ: нѣтъ, отче Аврааме, если кто изъ мертвыхъ придетъ къ нимъ, покаются. Тогда Авраамъ сказалъ: если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ — не повѣрятъ.» (Лук. 16, 19-31).

Больной въ грязномъ рубищѣ, нищій конечно непріятенъ немилостивому богатому человѣку, привыкшему къ роскоши и наслажденіямъ, и когда такому богачу скажутъ слуги: умеръ тотъ нищій, который лежалъ у воротъ и просилъ подаянія — онъ только порадуется, что избавился отъ непріятности, которую прихо-

дилось терпѣть. Много бываетъ у насъ въ жизни такихъ непріятностей, которыя мы могли бы исправить соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ, но мы рады бываемъ, когда несчастіе, постигшее ближнихъ, причинявшихъ намъ непріятность, освобождаетъ насъ отъ этой непріятности. И не чувствуемъ мы, и не жалѣемъ, что пропустили случай исполнить заповѣдь Божію, какъ будто это намъ никогда не помянется. А вотъ прочитанная нынѣ притча и говоритъ намъ, что это не забудется предъ лицемъ правды Божіей: «чадо», говоритъ Авраамъ тому богачу, «вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое, нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь.

Не тотъ смыслъ въ этомъ отвѣтѣ, будто довольство во всемъ, какимъ пользовался богатый при жизни своей, причинило ему страданія за гробомъ, нѣтъ, но причиной страданій богача за гробомъ была грѣховная жажда къ наслажденіямъ, которая дѣлала его безсердечнымъ къ нищему Лазарю, и эта грѣховная жажда и безсердечіе остались у него и по смерти. Вотъ этотъ богачъ, по изображенію притчи, увидѣвъ Авраама и Лазаря на лонѣ его, не прощенія проситъ, а услугъ отъ него ожидаетъ. «Ахъ, это Лазарь,» какъ бы такъ думаетъ онъ, «это тотъ Лазарь, что лежалъ у воротъ моего дома. Онъ конечно долженъ мнѣ послужить», и вотъ, обязавъ въ своемъ сознаніи Лазаря послужить себѣ, богачъ вопіетъ къ Аврааму: пошли Лазаря.

«Вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей», отвѣтилъ Авраамъ, «и сверхъ всего того между нами и вами великая пропасть», прибавилъ онъ. Какъ бы такъ говоритъ: ты при жизни искалъ только чувственныхъ наслажденій, но вотъ кончилась твоя земная жизнь и душа твоя лишена того, что любитъ, потому и страдаетъ, и никто не можетъ облегчить твои страданія, потому что уже нѣтъ того тѣла, черезъ которое душа твоя воспринимала любимыя твои наслажденія.

Вотъ потому и заповѣдано намъ покаяніе: только оно можетъ исцѣлить душу отъ грѣховныхъ страстей и сдѣлать ее способной къ вѣчному блаженному покою. «Беззаконнующимъ», говоритъ Святитель Тихонъ, «чтобы покой душевный имѣть, должно отъ грѣховъ обратиться къ Богу и совѣсть свою, грѣхами замаранную, покаяніемъ очистить и раздраженную усмирить, и тако покой и тишина душевная возвратится къ нимъ. Безъ того бо покоя имѣть никакъ не могутъ, какъ бы совѣсть свою ни утѣшали, и опасно, чтобы отъ временнаго сего безпокойствія къ вѣчному безпокойствію не притти, гдѣ совѣсть души согрѣшившей всегда будетъ грѣхи представлять и воспоминаніемъ ихъ мучить ее и терзать. Сей есть плодъ грѣха. Сладокъ грѣхъ людямъ, но плодъ его горекъ.» (Сокровищн. Духовн. II ч. 44).

«Если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ — не повѣрятъ». Такъ отвѣтилъ Авраамъ на просьбу того богача послать Лазаря къ остающимся въ живыхъ его братьямъ, чтобы они покаялись. Недостаточно сказать грѣшнику, что онъ грѣшникъ, недостаточно, если и самъ онъ назоветъ себя грѣшникомъ: спасительное покаяніе состоитъ въ непринужденномъ соблюденіи заповѣдей Божіихъ. Согрѣшившій въ чемъ нибудь, если только устами исповѣдуетъ свой грѣхъ, еще не исцѣлится отъ него: онъ долженъ дѣломъ отказаться отъ этого грѣха. Только тогда онъ освобождается отъ грѣха, когда исправитъ свое произволеніе согласно съ заповѣдію. А безъ этого, хотя бы тысячу разъ исповѣдывался, грѣхъ его съ нимъ остается. И если онъ произволеніемъ не побѣдитъ грѣха своего, грѣхъ этотъ перейдетъ съ нимъ въ будущую жизнь, а тамъ уже нѣтъ возможности дѣломъ истребить грѣхъ и онъ, какъ скрытая болѣзнь въ организмѣ, вѣчно будетъ мучить душу.

Будемъ же изучать волю Божію, открываемую намъ словомъ Божіимъ, и будемъ исправлять себя согласно съ нею, чтобы быть годными для Царствія Божія и здѣсь на землѣ, и въ будущемъ вѣкѣ.

Свидѣтельство истины.

III

— Ибо вотъ Онъ, Который образуетъ горы и творитъ вѣтеръ и объявляетъ человѣку намѣренія Его, утренній свѣтъ обращаетъ въ мракъ и шествуетъ превыше земли. Господь Богъ Саваофъ имя Его [1]).

— Словомъ Господа сотворены Небеса, и духомъ устъ Его — все воинство ихъ. Ибо слово Господне право, и всѣ дѣла Его вѣрны. Ибо Онъ сказалъ, — и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ, и явилось [2]).

— Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ его вѣщаетъ твердь. День дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открываетъ знаніе. Нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ. По всей землѣ проходитъ звукъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ [3]).

— Велики дѣла Господни, вожделѣнны для всѣхъ любящихъ оныя. Дѣла Его — слава и красота, и правда Его пребываетъ во

вѣкъ. Памятными содѣлалъ Онъ чудеса Свои; милостивъ и щедръ Господь [4]).

— Онъ твердыня; совершенны дѣла Его, и всѣ пути Его праведны. Богъ вѣренъ, и нѣтъ неправды въ Немъ; Онъ праведенъ и истиненъ [5]).

— Дѣла рукъ Его истина и судъ: всѣ заповѣди Его вѣрны, Тверды на вѣки и вѣки, основаны на истинѣ и правотѣ. Свято и и страшно имя Его [6]).

— Законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ. Повелѣнія Господа праведны; веселятъ сердце; заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи. Страхъ Господень чистъ, пребываетъ во вѣкъ. Суды Господни — истина, всѣ праведны [7]).

— Слова Господни — слова чистыя... [8]).

— Начало мудрости — страхъ Господень; разумъ вѣрный у всѣхъ, исполняющихъ заповѣди Его. Хвала Ему пребудетъ во вѣки [9]).

— Господь на небесахъ поставилъ престолъ Свой, и царство Его всѣмъ обладаетъ. Ибо Господне есть царство, и Онъ — Владыка надъ народами [10]).

— Господня земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее въ ней [11]).

— Да боится Господа вся земля; да трепещутъ предъ Нимъ всѣ, живущіе во вселенной [12]).

— Съ небесъ призираетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призираетъ на всѣхъ, живущихъ на землѣ. Онъ создалъ сердца всѣхъ ихъ и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ [13]).

— Придите и воззрите на дѣла Бога, страшнаго въ дѣлахъ надъ сынами чеовѣческими. Могуществомъ Своимъ владычествуетъ Онъ вѣчно; очи Его зрятъ на народы, да не возносятся мятежники [14]).

— О бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его! Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему? Или кто далъ Ему напередъ, чтобы Онъ долженъ былъ воздать? Ибо все изъ Него, Имъ и къ Нему. Ему слава во вѣки. Аминь [15]).

— Вкусите и увидите, какъ благъ Господь! Блаженъ человѣкъ, который уповаетъ на Него! [16]) — Блаженъ мужъ, боящійся Господа и крѣпко любящій заповѣди Его [17]).

— Благословенъ Господь всякій день. Богъ возлагаетъ на насъ бремя, но Онъ же и спасаетъ насъ. Богъ для насъ — Богъ во спасеніе; во власти Господа Вседержителя врата смерти [18]).

— Богъ намъ прибѣжище и сила, скорый помощникъ въ бѣдахъ [19]).

— Ибо кто Богъ, кромѣ Господа, и кто защита, кромѣ Бога нашего? [20]).

— Взываютъ праведные, и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ. Близокъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ спасетъ. Много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь [21]).

— Очи Господни обращены на праведниковъ и уши Его — къ воплю ихъ. Но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить съ земли память о нихъ [22]).

— Убьетъ грѣшника зло, и ненавидящіе праведнаго погибнутъ. Избавитъ Господь душу рабовъ Своихъ, и никто изъ уповающихъ на Него не погибнетъ [23]).

— Господь испытываетъ праведнаго, а нечестиваго и любящаго насиліе ненавидитъ душа Его. Ибо Господь праведенъ — любитъ правду; лице Его видитъ праведника [24]).

— Отъ Господа спасеніе праведникамъ; Онъ защита ихъ во время скорби... во вѣкъ сохранятся они, а потомство нечестивыхъ истребится. Праведники наслѣдуютъ землю и будутъ жить на ней во вѣкъ [25]).

— Вотъ, око Господне надъ боящимся Его и уповающими на милость Его. Что Онъ душу ихъ спасетъ отъ смерти и во время голода пропитаетъ ихъ [26]).

— Онъ приготовилъ для суда престолъ Свой, и Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, совершитъ судъ надъ народами по правотѣ. И будетъ Господь прибѣжищемъ угнетенному, прибѣжищемъ во время скорби. Ибо Онъ взыскиваетъ за кровь; помнитъ ихъ, не забываетъ вопля угнетенныхъ [27]).

— Благъ и праведенъ Господь; посему наставляетъ грѣшныхъ на путь, направляетъ кроткихъ къ правдѣ, и научаетъ кроткихъ путямъ Своимъ. Всѣ пути Господни — милость и истина къ хранящимъ завѣтъ Его и откровенія Его [28]).

— Кто есть человѣкъ, боящійся Господа? Ему укажетъ Онъ путь, который избрать. Душа его пребудетъ во благѣ и сѣмя его наслѣдуетъ землю. Тайна Господня — боящимся Его, и завѣтъ Свой Онъ открываетъ имъ [29]).

— Господь творитъ правду и судъ всѣмъ обиженнымъ. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ. Ибо какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Господа къ боящимся Его. Ибо Онъ знаетъ составъ нашъ, помнитъ, что мы — персть. Дни человѣка, какъ трава; Какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ. Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ, и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его. Милость же Господня отъ вѣка и до

вѣка надъ боящимся Его. И правда Его на сынѣхъ сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его, чтобы исполнить ихъ [30]).

— Кто мудръ, тотъ замѣтитъ сіе, и уразумѣетъ милость Господа [31]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Составилъ **П. М. Чижовъ.**

1) Амоса 4, 13. 2) Псл. 32, 6; 4; 9. 3) Псл. 18, 2-5. 4) Псл. 110, 2-4. 5) Втор. 32, 4. 6) Псл. 110, 7-9. 7) Псл. 18, 8-10. 8) Псл. 11, 7. 9) Псл. 110, 10. 10) Псл. 102, 19; 21; 29. 11) Псл. 23, 1. 12) Псл. 32, 8. 13) Псл. 32, 13-15. 14) Псл. 65, 7; 5. 15) Римл. 11, 33-36. 16) Псл. 33, 9. 17) Псл. 111, 1. 18) Псл. 67, 20-21. 19) Псл. 45, 2. 20) Псл 17, 32. 21) Псл. 33, 18-20. 22) Псл. 33, 16-17. 23) Псл. 33, 22-23. 24) Псл. 10, 5; 7. 25) Псл. 36, 39; 28-29. 26) Псл. 32, 18; 19. 27) Псл. 9, 8-10; 13. 28) Псл. 24, 8-10. 29) Псл. 24, 12-14. 30) Псл. 102, 6; 8; 11; 14-18. 31) 106, 43.

Вѣчной памяти Архіепископа Іоанна (Поммера).

(КЪ 25-ЛѢТІЮ СО ДНЯ ЕГО МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ.)

Въ воскресенье 21-го октября 1934 года на Покровскомъ кладбищѣ г. Риги при огромномъ стеченіи народа былъ съ большими почестями многочисленнымъ духовенствомъ погребенъ Архіепископъ Православной Церкви Латвійской Республики Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ — довоенный ректоръ Виленской, такъ называвшейся — Литовской Духовной Семинаріи, жестоко умученный въ ночь съ 11-го на 12 октября у себя на архіерейской дачѣ, возлѣ озера Кишъ — у г. Риги. Объ этомъ злодѣяніи и о высокой личности Архіеп. Іоанна много сказано въ очередномъ номерѣ "Православной Руси". Присоединимъ наши воспоминанія о немъ, какъ ректорѣ семинаріи.

Въ бытность Владыки Іоанна въ санѣ архимандрита ректоромъ Литовской Духовной Семинаріи — весь городъ Вильно и самыя отдаленныя окрестности хорошо его знали и достойно уважали. Въ моментъ его назначенія въ 1905 году мой дядя по матери старый, убѣленный сѣдинами, магистръ богословія С. Петербургской Духовной Академіи, настоятель каѳедральнаго собора митроф. протоіерей о. Іоаннъ Котовичъ, увидя меня, сказалъ: "Хорошаго ректора вы, семинаристы, получили" и это въ дѣйствительности было такъ. Наша семинарія на западной окраинѣ Россіи въ г. Вильно, ставшая оплотомъ Православія въ Литвѣ и Польшѣ, обслуживавшая Виленскую, Ковенскую и Гродненскую губерніи, всегда должна была имѣть подходящій педагогическій персоналъ, чтобы, слѣдуя завѣтамъ историческаго Виленскаго Св. Духовскаго Братства, быть въ краѣ достойной его преемницей. Ректоръ семинаріи архимандритъ о. Іоаннъ, латышъ по происхожденію, сынъ сельскаго священника, по окончаніи духовнаго

училища и духовной семинаріи, закончившій свое образованіе въ Казанской Духовной Академіи, былъ высокообразованнымъ богословомъ и строгимъ въ жизни подвижникомъ, горячо любившимъ Россію и искренно преданный ей со всеми традиціями Православной вѣры и русской жизни. Высокій, сухощавый, съ черными, какъ смоль, длинными, выходящими изъ-подъ клобука, волосами и такой-же бородой, своей медленной сосредоточенной походкой, онъ напоминалъ древнихъ иноковъ-постниковъ, какимъ и былъ самъ въ жизни... Входилъ во всѣ детали семинарской жизни. Педагогическій составъ семинаріи при немъ былъ на высотѣ своего положенія, а семинаристы, какъ говорилось, спали съ Библіей подъ головой, старательно изучая общеобразовательныя и богословскія науки. Онъ всѣхъ звалъ къ подвигу и это сказывалось на каждомъ изъ учащихся. Хотя общее образованіе фактически заканчивалось четвертымъ классомъ семинаріи съ возможностью поступленія въ высшія учебныя заведенія, но почти всѣ семинаристы при немъ стремились окончить полный курсъ семинаріи — всѣ шесть ея классовъ, чтобы выйти въ жизнь съ вполнѣ законченнымъ богословскимъ образованіемъ. Часовые личные классные уроки у ректора о. Іоанна уходили на получасовой спросъ изъ заданнаго предмета, а вторую половину урока онъ жертвовалъ на объясненіе дальнѣйшаго задаваемаго. Кто слѣдилъ внимательно за его объясненіемъ, тотъ почти не нуждался въ подготовкѣ урока... Очень большое вниманіе онъ обращалъ на "цитаты", т. е. на параллельныя мѣста въ Св. Писаніи, помогая въ ихъ нахожденіи съ объясненіемъ ихъ смысла и значенія. Поэтому, дѣло проповѣди у него было на первомъ мѣстѣ и семинаристы неизмѣнно проповѣдывали — младшіе богословы (пятиклассники) за ранней, а старшіе богословы (шестиклассники) за поздней Литургіей во всѣ воскресные и праздничные дни въ своей "семинарской" церкви — въ Св. Троицкомъ монастырѣ (мѣстѣ мученической кончины свв. Антонія, Іоанна и Евстафія въ 1347 году), въ которомъ нашъ ректоръ былъ настоятелемъ, входя лично въ весь укладъ монастырской жизни. Его службы привлекали массу молящихся, отличаясь торжественностью и молитвенностью. Будучи строгимъ къ себѣ, былъ строгъ и къ другимъ и это какъ-то невольно всѣхъ располагало къ нему, особенно учащихся, знавшихъ его справедливое отношеніе къ оцѣночному баллу въ году и на экзаменахъ. Виленскіе іерархи въ послѣдовательномъ порядкѣ архіепископы: Ювеналій, Никандръ, Агаѳангелъ и Тихонъ (впослѣдствіи Патріархъ всея Руси) очень любили и уважали ректора о. Іоанна; также внимательно относились къ нему военныя и гражданскія лица, въ большомъ количествѣ приходившія къ богослуженіямъ въ нашу семинарскую церковь, гдѣ хоровое пѣніе воспитанниковъ всегда было идеальнымъ.

Очень живо сохранились въ памяти послѣдніе его уроки по Св. Писанію предъ окончаніемъ семинаріи въ 1908 году. Кажется, тогда впервые мы съ нимъ поговорили о своемъ будущемъ. Принимая во вниманіе всегдашнюю серьезность ректора о. Іоанна и нашу юную деликатность, мы раньше

не смѣли задавать ему свои личные вопросы въ этомъ отношеніи, да, пожалуй, и не было нужды. Оказалось, онъ хорошо зналъ душу каждаго изъ насъ и весьма увѣренно высказался о многихъ, въ томъ числѣ и обо мнѣ, сказавъ, что университетъ будетъ моимъ слѣдующимъ жизненнымъ пунктомъ. Онъ былъ того сужденія, что высшее свѣтское образованіе не должно убить христіанскіе завѣты, данные отцомъ, матерью и духовной школой, и что мірская жизнь, идущихъ въ нее вѣрующихъ людей есть тоже подвигъ, ибо спасаться въ міру среди его соблазновъ, воспитывая своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и любви къ ближнимъ — есть путь тернистый служенія Церкви Христовой. Выпускные экзамены, на которыхъ ректоръ семинаріи по обыкновенію всегда самъ лично присутствовалъ, какъ предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи, иногда даже по нѣкотороымъ предметамъ совмѣстно съ архіепископомъ Виленскимъ, были для насъ прощальными съ нимъ и остались навсегда памятными. Насколько классъ хорошо шелъ, могу добавить, что изъ окончившихъ семинарію въ 1908 году 19-ти человѣкъ, насъ 15-ть прошло по первому разряду со званіемъ студента семинаріи и только 4 человѣка окончили по второму разряду, но и то послѣдній въ немъ П. В. Харламповичъ на 3-мъ курсѣ университета написалъ сочиненіе по Догмѣ Римскаго Права на золотую медаль, чѣмъ и былъ освобожденъ отъ дипломной письменной работы при окончаніи университета.

Жестоко была прекращена святительская жизнь Архіепископа Іоанна — главы Православной Церкви въ Латвіи, бывшаго до 1-ой Міровой Войны ректора нашей духовной семинаріи въ г. Вильно. Всѣмъ, знавшимъ его въ то время и впослѣдствіи, а тѣмъ болѣе воспитанникамъ семинаріи — его питомцамъ, глубокой скорбью отозвалось это печальное событіе... И теперь — такимъ-же оно является, ибо утрата, понесенная нашей Православной Церковью и всѣми, знавшими его, несказанно велика...

Да будетъ же Владыкѣ Архіепископу Іоанну — свѣточу Православія и истинному другу всѣхъ русскихъ — вѣчная память!

А. П. Михаловскій.

Св. Георгій Схоларій.

Въ «Православной Руси» (№ 20 (685) отъ 15/28 окт. с. г.), въ статьѣ «У смертнаго одра Св. Марка Эфесскаго», приводится предсмертное слово сего великаго исповѣдника вѣры, обращенное къ духовному сыну Георгію Схоларію. Предлагаемъ данныя о немъ, занявшемъ, съ именемъ Геннадія II, патріаршій престолъ послѣ паденія Византіи.

Георгій (Куртесій) Схоларій родился въ Константинополѣ около 1400 года. Учился онъ тамъ же у Матѳея Камаріота, учителя патріаршей школы. Службу Георгій началъ въ этой школѣ. Императоръ Іоаннъ VII

Палеологъ назначилъ его судьей царскаго суда и государственнымъ секретаремъ. Когда императоръ и патріархъ Іосифъ II, по приглашенію папы Евгенія IV, отправились въ 1438 г. въ Феррару, потомъ (1439 г.) въ Флоренцію для переговоровъ объ уніи, Схоларій сопровождалъ ихъ.

Какъ свѣтскій человѣкъ, онъ не могъ участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ, но тѣмъ не менѣе способствовалъ дѣлу уніи. Этой цѣли служили три рѣчи его (о пользѣ, трудности и возможности уніи) и воззваніе къ грекамъ объ угрожающей отъ турокъ опасности и о неотложной необходимости изыскивать средства защиты. Когда греки на Флорентійскомъ соборѣ были стѣснены латинянами, Георгій оставилъ Италію. ("Энциклоп. Словарь" Брокхауза и Ефрона. т. VIII).

Унія не была принята клиромъ и народомъ. Противъ нея рѣшительно выступалъ Маркъ, митрополитъ Эфесскій, другъ и духовный отецъ Схоларія. Послѣдній, подъ его вліяніемъ, убѣдился во вредѣ уніи. Послѣ смерти Святителя Марка онъ становится главой непризнающихъ уніи и выпускаетъ полемическія сочиненія. Эти выступленія обостряютъ его отношенія съ императоромъ Іоанномъ VII и съ его братомъ Константиномъ, съ 1448 г. наслѣдовавшимъ престолъ. Въ царствованіе послѣдняго Георгій постригается въ монахи и подвизается въ монастырѣ Пантократора. Тамъ инокъ Геннадій продолжаетъ заниматься и науками. Онъ и раньше славился своими познаніями законовѣдѣнія и краснорѣчіемъ. Выдѣлялся онъ богословскимъ и философскимъ образованіемъ. Праведность и ученость Геннадія способствовали его большой извѣстности.

Въ 1451 г. новый султанъ Махмудъ (Магометъ) II приступилъ къ постройкѣ крѣпости на берегу Босфора, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ, вблизи воротъ Константинополя. Съ осени 1452 г. начались осадныя работы. Императоръ Константинъ XII (по другому исчисленію XI) просилъ папу о помощи. Папа Николай V обѣщалъ прислать нѣсколько галеръ и отправилъ въ Константинополь грека-уніата, кардинала Исидора, бывшаго митрополита московскаго, бѣжавшаго изъ Россіи послѣ своего отступничества. На совершавшихся послѣднимъ службахъ присутствовали только императоръ и его приближенные.

Вѣрующіе устремились въ монастырь Пантократоръ за совѣтомъ къ монаху Геннадію. Послѣдній, не показываясь народу, вывѣсилъ у окна своей келліи листокъ со словами: "Несчастные ромеи! Для чего вы заблуждаетесь, теряете надежду на Бога и возлагаете упованіе на Франковъ? Для чего вмѣстѣ съ имѣющимъ скоро пасть городомъ хотите погубить и свое Православіе? Боже, умилосердись надо мною! Свидѣтельствую предъ лицемъ Твоимъ, что я не повиненъ въ семъ преступленіи. А вы, несчастные, что хотите дѣлать при грозящемъ вамъ плѣненіи? Вы дерзаете извратить вѣру отцовъ своихъ и покориться неправдѣ. Никогда не оставлю Тебя, любезное Православіе, и не отступлю отъ тебя, священное преданіе, доколѣ душа моя обитаетъ въ семъ тѣлѣ". Народъ, послѣ этого назиданія, проклялъ окончательно унію. По словамъ греческаго писателя Дуки, "если

бы даже явился ангелъ съ неба и обѣщалъ грекамъ спасеніе подъ условіемъ уніи съ латинянами, то они всетаки отвергли бы ее".

Геннадій былъ свидѣтелемъ паденія Византіи. Онъ бѣжалъ въ Адріанополь и скрылся вблизи его въ небольшой деревнѣ. Магометъ, устрояя гражданскій порядокъ въ Византіи, удивлялся, отчего греки не устраиваютъ религіозныхъ собраній. Выяснивъ, что они не имѣютъ патріарха, султанъ приказалъ духовенству избрать таковаго. Выборъ палъ на Геннадія Схоларія. По одобреніи избранія султаномъ, Геннадій II былъ привезенъ въ Константинополь и весной 1454 г. возведенъ на престолъ.

Магометъ принялъ его съ большою честью, раздѣлилъ съ нимъ трапезу, подарилъ ему драгоцѣнный жезлъ и проводилъ до входныхъ дверей. Для патріарха приготовлена была богато разукрашенная лошадь, на которой онъ, въ сопровожденіи блестящей султанской свиты, отправился къ храму св. Апостоловъ, назначенному для патріаршей резиденціи. По буквѣ турецкаго законодательства патріархъ былъ полнымъ господиномъ надъ всѣмъ духовенствомъ патріархата и не только духовнымъ начальникомъ, но и вождемъ греческой націи въ политическомъ отношеніи (милетъ-баши). Патріархъ оказался на высотѣ положенія. Онъ пользовался уваженіемъ Магомета, который иногда бесѣдовалъ съ нимъ о религіозныхъ предметахъ, памятникомъ чему служитъ сохранившійся богословскій трактатъ, представленный султану.

И. Соколовъ пишетъ, что патріархъ Геннадій извѣстенъ заботами о народномъ образованіи. Имъ основана патріаршая школа, изъ которой создалась "Великая народная школа" въ Константинополѣ. Онъ боролся съ нѣкоторыми недостатками въ средѣ духовенства, перенесъ патріаршую резиденцію въ болѣе центральный пунктъ — въ монастырь Всеблаженной. Патріархъ энергично стремился ввести порядокъ и благоустройство въ жизни Церкви, ревностно охранялъ православную вѣру отъ козней латинства. По своей дѣятельности въ отношеніи упорядоченія нестроеній переходной эпохи и въ защитѣ Православія отъ мусульманъ и турокъ, Геннадій стоитъ на ряду съ патріархомъ Фотіемъ. Дѣятельность его продолжалась всего два года. Въ наукѣ она освящена меньше, чѣмъ труды его выдающагося предшественника. ("Православная Богословская Энциклопедія" т. IV).

Число сочиненій патріарха Геннадія II достигаетъ до 100; нѣкоторыя изъ нихъ изданы частично, многія остаются въ рукописи, о подлинности иныхъ еще спорятъ. По содержанію они распадаются на философскія (толкованія Аристотеля Порфирія, переводы съ латинскаго — Ѳомы Аквината и др.) и богословскія (по поводу уніи и противъ латинянъ, изложеніе христіанскихъ догматовъ, противъ іудеевъ, магометанъ, противъ язычествующихъ философовъ, много проповѣдей, писемъ и гимновъ) ("Энцикл. Сл.").

И. Соколовъ дополняетъ эти данныя указаніемъ на то, что большая часть произведеній Геннадія носитъ полемическій характеръ и направлена, главнымъ образомъ, противъ латинянъ. Сочиненіе Геннадія "О единомъ пути ко спасенію" написано по требованію султана послѣ происходившихъ съ нимъ бесѣдъ. Оно содержитъ раскрытіе догматовъ и нравоученій православной вѣры въ формѣ простой, ясной и точной; это сочиненіе было переведено на турецко-арабскій языкъ.

"Вообще, патріархъ Геннадій былъ достойнымъ завершителемъ византійской богословской литературы, достигшей въ свободной Византіи, подъ покровительствомъ императоровъ-меценатовъ, замѣчательнаго развитія" ("Прав. Богословск. Энцикл.").

Патріархъ значительно облегчилъ тяжелое положеніе единоплеменниковъ. Но ему приходилось наталкиваться и на препятствія. Возникли интриги среди грековъ. Тогда началось то печальное соискательство патріаршаго престола, которое вскорѣ такъ пагубно отразилось на дальнѣйшихъ судьбахъ патріархата, потерявшаго уваженіе турецкаго правительства. Геннадій, пробывъ патріархомъ всего два года, удалился сперва на св. Аѳонъ, а потомъ въ монастырь св. Іоанна Предтечи. Полагаютъ, что онъ скончался въ 1464 г. Онъ причисленъ къ лику святыхъ. Память его 31 августа.

Н. Тальбергъ.

Нѣкоторыя мысли о церковномъ пѣніи.

Церковное пѣніе, какъ и всякое другое церковное искусство: святыя иконы, архитектура или убранство нашихъ православныхъ храмовъ, своимъ исполненіемъ должно вызывать благоговѣйныя чувства у молящихся. Оно должно способствовать утишенію страстей, душевному успокоенію и искренней сердечной молитвѣ. Въ отличіе отъ свѣтскаго пѣнія оно должно быть совершенно безстрастно; иными словами, оно должно быть лишено какой либо эффектности, дѣйствующей эмоціонально на молящихся, разсѣивающей ихъ вниманіе и отвлекающей умъ отъ молитвы.

На Руси, съ самыхъ давнихъ временъ, пѣснопѣнія на Богослуженіяхъ исполнялись по строго установленному гласовому кругу. Роспѣвы гласовъ съ теченіемъ времени и въ зависимости отъ того гдѣ они пѣлись, видоизмѣнялись и постепенно вылились въ опредѣленныя формы, которыя впослѣдствіи были записаны на ноты и стали извѣстны какъ роспѣвы: греческій, большой и малый знаменный роспѣвы, роспѣвъ Кіево-Печерской Лавры и рядъ другихъ.

Св. Церковь установила для церковнаго обихода 8 опредѣленныхъ гласовъ, этимъ какъ бы оттѣняя характеръ — торжественный, радост-

ный или напротивъ — скорбный или покаянный поющихся стихиръ, тропарей, прокимновъ.

Гласъ обычно составленъ изъ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ короткихъ, отдѣльныхъ музыкальныхъ фразъ, повторяющихся по порядку столько разъ, сколько потребуетъ длина пѣснопѣнія, и заключительной фразы. (Исключеніе составляетъ большой знаменный роспѣвъ и нѣкоторые другіе роспѣвы, гдѣ мелодія распространяется на все пѣснопѣніе и представляетъ какъ бы цѣлое законченное музыкальное произведеніе съ болѣе или менѣе ярко повторяющимися музыкальными фразами.) Такое построеніе гласа исключаетъ возможность какихъ либо эмоціональныхъ эффектовъ въ исполненіи пѣснопѣній: молитва поется ровнымъ речитативомъ, и этимъ достигается спокойное и строгое пѣніе, а однообразіе повторяющейся мелодіи дѣйствуетъ успокаивающе на душу и способствуетъ сосредоточенности молитвы.

Можно ли сказать то же о вольныхъ произведеніяхъ? Можетъ ли ихъ исполненіе оказать то же дѣйствіе, что и гласовое пѣніе, т. е. настроить молящихся на тихую сердечную молитву? Если вольное произведеніе выдержано въ строго религіозномъ духѣ и лишено какихъ либо музыкально-эмоціональныхъ эффектовъ, оно несомнѣнно подѣйствуетъ благотворно на сердце и умъ молящихся и вызоветъ у нихъ умиленіе и искреннюю молитву. Но если композиторъ духовной музыки въ процессѣ своего творчества увлечется внѣшней красотой формъ и музыкальной эффектностью, то какъ бы талантливо и прекрасно ни было созданное имъ произведеніе, онн не будетъ отвѣчать своему назначенію. Оно помѣшаетъ священнику сосредоточиться, разсѣетъ вниманіе молящихся — у однихъ оно вызоветъ протестъ и раздраженіе и лишитъ ихъ возможности молиться, другіе же настолько увлекутся музыкальной стороной исполненія, что смыслъ самой молитвы до нихъ и не дойдетъ. Поэтому, какъ намъ кажется, выборъ пѣснопѣній долженъ производиться регентомъ очень тщательно и, желательно, съ одобренія о. настоятеля.

Разсмотримъ теперь каково должно быть само исполненіе пѣснопѣній на церковныхъ службахъ съ точки зрѣнія оттѣнковъ и музыкальнаго ритма. Возьмемъ для примѣра воскресную всенощную:

Обычную всенощную слѣдуетъ начинать съ "простого" "Благослови душе моя Господа". Чѣмъ проще будетъ написанъ Предначинательный псаломъ, тѣмъ будетъ лучше. Къ подготовкѣ славословія Божія слѣдуетъ приступать со смиреніемъ и благоговѣйно.

— "Блаженъ мужъ" слѣдуетъ пѣть просто на гласъ. Молитва эта покаянная и речитативное ея исполненіе наилучшимъ образомъ настроитъ сердца молящихся къ дальнѣйшему послѣдованію службы.

— Стихиры на "Господи воззвахъ" слѣдуетъ всегда начинать торжественно и вдохновенно. Въ нихъ изложена сущность празднуемаго торжества. Подготовка къ службѣ кончилась и начинается само славословіе.

— Особенно торжественно должно быть исполненіе Догматика, ко-

торый слѣдовало бы пѣть съ канонархомъ. Этимъ какъ бы усилится торжественность молитвы и, кромѣ того, смыслъ ея легче дойдетъ до сознанія молящихся.

— "Свѣте Тихій" слѣдуетъ исполнять всегда просто и тихо, какъ сама молитва на то указываетъ, кромѣ развѣ большихъ праздниковъ, когда можно себѣ позволить спѣть "нотное", но опять такое, которое бы вдохновляло, а не отвлекало.

— Воскресный прокименъ: "Господь воцарися въ лѣпоту облечеся" — всегда торжественно и громко, и желательно на гласъ, а не на одной линейкѣ. По своему смыслу онъ торжественъ, стихъ прокимна взятъ изъ Ветхаго Завѣта и означаетъ побѣдное пророчество.

— Сугубая и просительная ектеніи поются тихо, проникновенно, не затягивая, но и не спѣша. Обращеніе къ Господу должно звучать просительно и благоговѣйно.

— Стихиры на Стиховнѣ такъ же, какъ и стихиры на "Господи воззвахъ" — торжественно и громко. Этимъ снова подчеркиваетъ торжество праздника.

— "Нынѣ отпущаеши" — тихо, проникновенно, не спѣша, какъ можно проще на шестой гласъ. Только подъ большіе праздники можно было бы выбрать такую композицію, которая своей выдержанной строгостью соотвѣтствовала величію вспоминаемаго событія.

— Тропарь Пресвятой Богородицѣ громко и радостно, второй разъ можно тише, а въ третій опять громко, и громко закончить вечернее "Буди имя Господне".

Если провѣрить теперь ритмъ оттѣнковъ вышеизложенной вечерни, то окажется, что составленная схема отвѣчаетъ по своему духовному замыслу равномѣрному чередованію форте и піано:

— "Благослови душе моя..."	Подготовка: ровно
— "Блаженъ мужъ..."	ровно
— "Господи воззвахъ..."	форте
— "Свѣте тихій..."	піано
— Прокименъ	форте
— Ектеніи	піано
— Стихиры на стиховнѣ	форте
— "Нынѣ отпущаеши..."	піано
— Тропарь Богородицѣ...	форте

Послѣ торжественнаго конца вечерни большіе огни тушатся и начинается тихое чтеніе шестопсалмія. Для молящихся наступаетъ какъ бы пауза. Внимая безстрастному чтенію псалмовъ, душа успокаивается и сосредотачивается въ молитвѣ.

Послѣ шестопсалмія великая ектенія исполняется ровно, какъ и на вечернѣ. (Подготовка къ поліелею).

— "Богъ Господь..." торжественно и громогласно такъ же, какъ и Тропарь и Богородиченъ.

— Каѳизмы — тихо, не торопясь, проникновенно прославляя Св. Троицу.

— "Хвалите имя Господне" снова громко.

По воскресеньямъ слѣдуетъ пѣть простое или, если непремѣнно захочется спѣть "нотное", то выбрать самое несложное. Не надо вообще стремиться пѣть какъ можно больше нотнаго, да и посложнѣе, да и погромче. При выборѣ пѣснопѣній слѣдуетъ прежде всего учитывать какъ свои силы, такъ и настроеніе молящихся. Пѣснопѣнія, даже самыя прекрасныя, но не подъ силу хору и посредственно спѣтыя, нарушаютъ благоговѣйное настроеніе молящихся и мѣшаютъ молиться.

— Тропари "Благословенъ еси Господи" — ровно и проникновенно.

— Прокименъ — громко, какъ и за вечерней.

— Послѣ Евангелія — "Воскресеніе Христово видѣвше". Псаломъ 50, "Слава и нынѣ" и проч. — ровно, и затѣмъ — чтеніе діакономъ

— "Спаси Боже люди Твоя..." пауза передъ канономъ.

— Ирмосы же слѣдуетъ пѣть бодро и не тягуче; они перемежаются ровнымъ чтеніемъ тропарей и этимъ достигается строгая ритмика длиннаго канона.

— "Величитъ душа Моя Господа", на 9-ой пѣснѣ канона, должна пѣться всегда тихо и самымъ "смиреннымъ" напѣвомъ. Слова молитвы Самой Богородицы должны повторяться тихо и кротко. Иное дѣло, когда "Величитъ душа Моя" замѣняется въ великіе праздники величаніемъ, которое надо пѣть торжественно и громко.

— Послѣ канона, "Святъ Господь Богъ нашъ" долженъ звучать особенно торжественно, а послѣ чтенія экзапостиларія "Всякое дыханіе" и стихиры всегда вдохновенно и съ подъемомъ.

— Особенно же торжественно и съ воодушевленіемъ — богородиченъ: "Преблагословенна..."

— Далѣе, Великое Славословіе" слѣдуетъ пѣть совсѣмъ тихо, четко выговаривая слова и соблюдая строгій ритмъ — не ускоряя и не замедляя.

— Послѣ тихаго "Славословія" — громкіе тропари, ровныя ектеніи и умѣренно громкій и скорый отпустъ, но безъ торопливости.

Посмотримъ теперь какова схема утрени:

— Шестопсалміе и великая ектенія (подготовка) ровно		
— "Богъ Господь" и тропари:	форте	
— Каѳизмы:		піано
— *Поліелей* "Хвалите имя Господне"	форте	
Величаніе	форте	
Ектенія малая		піано
"Отъ юности моея"	форте	
Прокименъ	форте	

Во время поліелея, какъ мы видимъ, преобладаетъ форте. Это и

понятно: до Евангелія идетъ какъ бы нарастаніе торжества, съ небольшой паузой посредине — малая ектенія.

Далѣе, — "Воскресеніе Христово..." и проч.	ровно	
— "Спаси Боже" (діаконъ)	ровно	
— Канонъ	форте	піано
— "Величитъ душа моя"		піано
— "Святъ Господь Богъ нашъ"	форте	
— Чтеніе экзапостиларія	ровно	
— "Всякое дыханіе"	форте	
— Славословіе великое		піано
— Тропари	форте	
— Ектеніи	ровно	
— Отпустъ (Премудрость)	форте	
— Часъ первый	ровно	

Изъ этого слѣдуетъ, что и на утрени идетъ все время чередованіе форте съ піано, но въ поліелеѣ, какъ и подобаетъ, преобладаетъ форте. Такимъ образомъ, музыкальное исполненіе будетъ соотвѣтствовать духовному смыслу всенощной, что создастъ у молящихся миръ душевный и расположенность къ искренней сердечной молитвѣ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о технической сторонѣ управленія регентомъ хора на церковныхъ службахъ и въ частности о чередованіи тональностей. Какъ правило, хору, отвѣчая на возгласы священнослужителей, слѣдуетъ пѣть либо въ тоникѣ (фа-фа), либо въ квартѣ (возгласъ въ басовомъ до — хоръ: до-ля-фа), либо въ квинтѣ или октавѣ (возгласъ въ соль или въ теноровомъ до — хоръ: до-соль-ми-до). Такъ, если діаконъ читаетъ ектенію въ фа, то и пѣть ее слѣдуетъ въ фа. Если ектенія читается въ до, можно пѣть либо въ широкомъ расположеніи голосовъ до-соль-ми-до, либо въ узкомъ, опять же въ до-ля-фа. Нижнее до діакона пріятно звучитъ квартой ниже тоники хора. При переходѣ изъ мажора въ миноръ и обратно слѣдуетъ держаться ближайшихъ ступеней. Такъ напримѣръ: если "аминь" великой ектеніи на вечернѣ былъ пропѣтъ въ фа-мажоръ, то "Блаженъ мужъ" слѣдуетъ пѣть въ соль-миноръ. Можно также при переходѣ пользоваться и соотвѣтствующимъ мажору миноромъ: "аминь" въ соль-мажоръ — "Святый Боже" въ ми-миноръ и т. п.

При наличіи небольшого хора слѣдуетъ пѣть почти все въ узкомъ расположеніи голосовъ. Широкимъ расположеніемъ, гдѣ голоса отстоятъ другъ отъ друга далеко, пользоваться можно лишь тогда, когда регентъ располагаетъ достаточнымъ числомъ голосовъ въ каждой партіи и когда онъ увѣренъ въ точности этихъ голосовъ.

Регентъ долженъ стремиться передавать пѣснопѣнія какъ можно проще, обращая особое вниманіе на значеніе словъ молитвы и требуя отъ пѣвчихъ четкаго и яснаго произношенія словъ.

Къ церковному пѣнію, въ которомъ прославляется Святая Троица, Пресвятая Богородица, святые угодники, нужно приступать благоговѣй-

но и со страхомъ Божіимъ. Молитва есть устремленіе человѣческой воли къ Богу, и на регентѣ лежитъ большая отвѣтственность не дать заглохнуть этому устремленію молящихся, а напротивъ поддержать его. Это возможно лишь при условіи, если регентъ будетъ чувствовать внутренній духовный ритмъ Богослуженія и поведетъ свой хоръ въ этомъ ритмѣ.

Намъ кажется, что если вышеизложенныя мысли будутъ приняты регентомъ во вниманіе, то даже при самомъ небольшомъ хорѣ и безъ особыхъ голосовъ, желаемая цѣль будетъ достигнута — молящіеся обрѣтутъ миръ и тишину душевную и покинутъ храмъ утѣшенные и успокоенные.

И. М. Т.

МОЛИТВА.

Царица Небесная! Мати всепѣтая!
Къ Тебѣ прихожу я съ мольбой:
Великую грѣшницу, мракомъ одѣтую, —
Своимъ Омофоромъ покрой.

Къ Тебѣ возношу я мою всю надежду
Меня защити Ты предъ Сыномъ Твоимъ, —
И ветхую сниметъ съ меня Онъ одежду,
Навѣкъ назоветъ меня чадомъ Своимъ.

Молитва Твоя, Мати Божья — все можетъ,
Съ дна моря она поднимаетъ людей,
Ни въ чемъ отказать, Тебѣ, Сынъ Твой не сможетъ,
Исполнитъ всѣ просьбы Пречистой Своей.

Царица Небесная! Мати всепѣтая!
Къ Тебѣ прихожу я съ мольбой:
Великую грѣшницу, мракомъ одѣтую
Своимъ Омофоромъ покрой.

М. Либгольцъ.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Св. великомученникъ король сербскій Стефанъ Дечанскій.

Память 11 ноября.

Святой король Стефанъ родился около 1266 года. Онъ былъ сыномъ короля Милутина. Многоскорбна была его жизнь. Съ молодыхъ лѣтъ онъ пламенно возлюбилъ Бога и жилъ въ Богѣ. Его возненавидѣлъ отецъ, который слушалъ наговоры своей второй жены — греческой царевны. Злая и честолюбивая королева хотѣла, чтобы ея сынъ отъ перваго брака получилъ престолъ послѣ смерти короля Милутина. Происками жестокой мачехи Святой Стефанъ былъ изгнанъ въ Константинополь, а чтобы сдѣлать его неспособнымъ носить королевскую корону родной отецъ его безжалостно ослѣпилъ. Святой Стефанъ семь лѣтъ жилъ въ Константинополѣ. Послѣ смерти короля Милутина весь сербскій народъ и бояре рѣшили, чтобы на престолѣ королевскомъ былъ ихъ любимый невинно-пострадавшій Св. Стефанъ. Передъ своимъ отъѣздомъ обратно въ Сербію Св. Стефанъ силою Божіею, молитвами Святителя и чудотворца Николая получилъ зрѣніе. Слѣпой королевичъ ему горячо молился и Святитель Николай явился ему во снѣ, держа на ладони глаза, и святой Стефанъ проснулся зрячимъ!

Время его владычества было самое счастливое для сербскаго народа. У короля былъ сынъ Душанъ, который съ юныхъ лѣтъ отличался большою самостоятельностью. Онъ очень удачно воевалъ, защищая Сербію отъ непріятелей.

Въ 1330 году Душанъ побѣдоносно окончилъ войну съ болгарами въ битвѣ при Вельбудужѣ (нынѣшній Чустендель на границѣ Болгаріи и Сербіи). Въ этомъ бою Душанъ убилъ болгарскаго царя Михаила Шишмана. Жена послѣдняго приходилась ему теткою — сестра св. короля Стефана, царица Анна. За исключительную храбрость Душана сербскій народъ прозвалъ его «Сильнымъ». Св. Стефанъ былъ очень миролюбивымъ. Любя свой народъ, жалѣя его, былъ противъ кровопролитій, и на этой почвѣ у него было разногласіе со своимъ чрезвычайно воинственнымъ и честолюбивымъ сыномъ.

Съ частію бояръ, которые тяготѣли къ королевичу, онъ въ 1331 году устроилъ заговоръ противъ своего святого отца.

Душанъ заключилъ святого Стефана въ крѣпость Звечаны и 11 ноября 1331 г. король былъ звѣрски повѣшенъ заговорщиками.

Святой Стефанъ со своимъ сыномъ Душаномъ въ 1327 году начали строить самый большой и самый красивый изъ всѣхъ сербскихъ монастырей Высокіе Дечаны. Построенъ онъ въ романо-византійскомъ стилѣ. Законченъ былъ въ 1335 году. Еще при жизни короля-мученика храмъ обители былъ освященъ для службы въ немъ.

Мѣсто для храма было какъ бы указано святымъ Архіепископомъ Саввою — предкомъ св. Стефана: отъ имъ воздвигнутой маленькой часовни въ десяти метрахъ стоитъ теперешній величественно-прекрасный храмъ. На праздникъ первоверховныхъ Ап. Св. Петра и Павла 29-го іюня 1332 года тѣло короля-мученика было торжественно перенесено изъ Звечанъ въ Дечаны и положено въ мраморномъ гробѣ около его сестры, препод. Елены, — подъ какимъ именемъ была пострижена вдова болгарскаго царя Михаила Шишмана Царица Анна.

Душанъ глубоко, искренно каялся въ своемъ страшномъ злодѣяніи. Онъ часто посѣщалъ Высокіе Дечаны и горько плакалъ на гробѣ своего святого отца-мученика. До сихъ поръ сохранились «Свѣчи короля Душана» двѣ свѣчи въ три метра вышины въ церкви монастырской. Народъ называетъ ихъ «покаянныя свѣчи».

Св. мученикъ король Стефанъ всю свою многоскорбную жизнь проводитъ въ великихъ подвигахъ поста и молитвы. Сербская церковь именуетъ его великомученикомъ.

До сихъ поръ сохранилась пещера въ трехъ километрахъ отъ монастыря гдѣ подвизался святой король. Пещера образуетъ треугольникъ. Одна стѣна еще при жизни св. Стефана была сдѣлана руками человѣческими. Пещера очень мала. Находится пещера надъ пропастію, гдѣ въ глубинѣ шумитъ рѣка Дечанская Быстрица. Въ 1339 году открыли гробъ св. короля и нашли тѣло

его нетлѣннымъ. Въ тотъ же день произошло много исцѣленій. Множество прозрѣло слѣпыхъ. Прокаженные очищались, глухіе стали слышать, хромые — ходить.

Мощи св. великомученика короля Стефана почиваютъ нетлѣнными въ его святой обители — въ Высокихъ Дечанахъ.

Великій свѣтъ исходитъ отъ нихъ черезъ многочисленныя исцѣленія. Святой король особенно исцѣляетъ глазныя болѣзни. Свѣтъ этотъ озаряетъ Югославію, отгоняя тьму невѣрія и укрѣпляя вѣру въ сердцахъ людей Божіихъ.

Святыя мощи источаютъ чудеса не только православнымъ сербамъ, но и магометанамъ, приходящимъ съ горячею вѣрою къ святому Стефану. Я былъ свидѣтелемъ исцѣленій.

1) Исцѣленіе мальчика.

Въ 1954 году одинъ магометанинъ привелъ къ намъ въ монастырь своего племянника Адема. Мальчику было двѣнадцать лѣтъ, и онъ страдалъ бѣснованіемъ. Врачи отказались его лѣчить. Одинъ вѣрующій докторъ посовѣтовалъ отвести Адема въ Высокіе Дечаны къ королю-цѣлителю. Когда Адема подвели къ вратамъ храма, онъ сталъ упираться, злобно смотрѣлъ на меня и даже замахнулся камнемъ. Тщетно я старался ввести бѣсноватаго въ домъ Божій. Возлѣ обители есть источникъ минеральной воды. Я предложилъ дядѣ Адема сначала пойти съ мальчикомъ къ этому источнику. Послѣ прогулки я очень осторожно, ласково ввелъ Адема въ храмъ. Подвелъ его къ ракѣ, гдѣ почиваютъ мощи св. великомученика. Передъ ракою бѣсъ сталъ потрясать мальчика съ такой силой, что даже массивный, очень тяжелый подсвѣчникъ колебался на своемъ мѣстѣ. Дядя крѣпко обнялъ племянника. А я съ большимъ трудомъ могъ набросить на него епитрахиль. Я слегка ударилъ бѣсноватаго крестомъ по головѣ, нѣсколько разъ осѣнилъ имъ мальчика. Адемъ вдругъ успокоился, пришелъ въ себя и вмѣстѣ съ дядею покинулъ нашу обитель. Черезъ три-четыре мѣсяца дядя снова привелъ своего племянника совершенно здоровымъ къ намъ въ обитель на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы. Въ благодарность за исцѣленіе Адема пожертвовалъ на монастырь большую сумму денегъ.

2) Молодой человѣкъ магометанинъ лѣтъ 25-ти вдругъ потерялъ разсудокъ. Отецъ раннею весною привезъ его въ Высокіе Дечаны, взялъ въ храмѣ съ епископскаго мѣста коверъ и подстелилъ его подъ раку. Сынъ его легъ на коверъ и тотчасъ же крѣпко заснулъ и — черезъ три-четыре часа проснулся совершенно нормальнымъ.

3) Одна бѣсноватая дѣвушка 19-ти лѣтъ магометанка видѣла во снѣ благолѣпнаго старца съ длинною, сѣдою бородою, который ей сказалъ: «Иди въ Высокіе Дечаны, принеси оттуда деревянный крестъ, положи его подъ подушку и получишь исцѣленіе».

Отецъ дѣвушку исполнилъ просьбу своей дочери — повелъ ее въ монастырь. Бѣсноватая вернулась съ крестомъ изъ Высокихъ Дечанъ, положила его подъ подушку, какъ повелѣлъ дивный старецъ въ сонномъ видѣніи и дѣвушка получила полное исцѣленіе.

Іеромонахъ Высокихъ Дечанъ отецъ Петръ.

ОТЧЕГО МАГОМЕТАНЕ ПОЧИТАЮТЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА КОРОЛЯ СТЕФАНА?

Послѣ завоеванія турками Сербіи (битва при Коссовѣ была 15 іюня 1383 г. Смедерово было вято турками въ 1445 г.) въ монастырь Высокіе Дечаны пріѣхалъ муфтій — магометанскій архіепископъ. Онъ сталъ осматривать монастырь и рѣшилъ передѣлать въ мечеть. Предварительно состоялось торжество. Вмѣстѣ съ муфтіемъ пріѣхали муллы его округа, распростерли ковры передъ главнымъ входомъ церковнымъ и начали свою молитву. Вдругъ изъ чистаго безоблачнаго неба ударила ослѣпительная молнія и раздался оглушительный раскатъ грома. Молнія упала въ колокольню, которая была сорокъ метровъ вышины. Такъ какъ монастырь Дечаны охранялся все время турецкимъ правительствомъ согласно договору заключеннымъ между турецкимъ султаномъ и русскимъ царемъ, то въ обители стояла рота солдатъ. Ихъ амуниція хранилась въ одномъ изъ помѣщеній колокольни. Молнія ударила въ пороховой складъ. Произошелъ страшный взрывъ, который произвелъ частичное разрушеніе колокольни. Церковь потряслась. Надъ входомъ храма стоялъ каменный левъ, который отъ взрыва обрушился своею страшною тяжестью на муфтія и раздробилъ его тѣло. Муллы и другіе присутствующіе магометане пришли въ ужасъ отъ совершившейся кары Божіей. Тотчасъ же пролился такой ливень, что вокругъ монастыря заходили волны, вздымались словно на морѣ. Почти всѣ магометане погибли. Кто былъ убитъ камнями отъ взрывовъ, кто оглушенъ. Множество ихъ потонуло: 520 труповъ были вынуты изъ воды. Эта Божія кара такъ потрясла могометанъ, что они рѣшили въ полной неприкосновенности оставить великую святыню сербскаго народа, которая сохранилась во всемъ своемъ величіи, во всей удивительной красотѣ и до сихъ поръ.

И съ этого времени мусульмане съ большимъ почтеніемъ относятся къ Дечанскимъ святынямъ, особенно къ святому великомученику королю Стефану.

Въ церкви Дечанской находится кромъ цѣлыхъ мощей святого короля еще правая кисть св. великомученика Никиты, цѣлая рука св. преп. Ѳеоктиста (бывшаго короля Драгутина), ковчегъ съ частью мощей свв. безсребрениковъ и чудотворцевъ Кос-

мы и Даміана, нижняя часть челюсти св. Григорія Нисскаго, довольно крупная часть главы св. ап. Ѳомы, часть мощей преп. Симеона Столпника, часть мощей новомученика Георгія Кротовскаго, замученнаго турками. Подъ спудомъ, въ обительскомъ храмѣ покоятся мощи преп. Елены вдовы болгарскаго царя Михаила. Послѣ смерти своего супруга она вернулась на родину, къ своему святому брату — королю Стефану и подвизалась въ монашескомъ образѣ въ пещерѣ, недалеко отъ Дечанскаго монастыря.

ОПИСАНІЕ ВЫСОКИХЪ ДЕЧАНЪ ИЗЪ «ВѢЧНАГО КАЛЕНДАРЯ» Е. А. ТИХОМИРОВА.

Дечанскій монастырь — лучшій памятникъ древняго сербскаго величія и благочестія. Дечанскій храмъ изумительно легокъ и свѣтелъ. Этотъ храмъ есть одно изъ совершеннѣйшихъ произведеніи византійскаго искусства. Когда вы войдете въ него, вами овладѣваетъ какое-то чувство свѣтлой отрады; вамъ въ этой церкви легко, покойно, весело, — но радость ваша торжественная. Церковь обширная и высокая, построена крестообразно, съ однимъ круглымъ высокимъ куполомъ. Уже внѣшнія стѣны поражаютъ своимъ величіемъ. Онѣ съ низу до верху состоятъ изъ мраморныхъ плитъ, расположенныхъ полосами. Нижній этажъ изъ бѣлаго мрамора, второй — изъ розоваго, третій — опять изъ бѣлаго, четвертый — сѣраго. Крыша церкви свинцовая. Надъ южною дверью надпись: «Фрадь Вита, мали братъ, протомайсторъ, изъ Котора града кралева, созида церковь Св. Пандократора Господину кралю Стефану Урошу III. создасе за 8 годынъ и доспѣла есь церковь въ лѣто 6843 (1335)».

По надписи художникъ-строитель — славянинъ которскій, подданный короля, но который хорошо знаетъ пріемы и западнаго и восточнаго искусства.

Главный престолъ храма — во имя Вознесенія Господня; правый въ честь Святителя чудотворца Николая; лѣвый — во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Страданіе святой мученицы Цециліи (Кикиліи) и пострадавшихъ съ нею святыхъ мучениковъ Валеріана, Тивуртія и Максима.

22 ноября (Пострадали около 230 г.).

Святая дѣва Цецилія (Кикилія) родилась въ Римѣ отъ родителей благородныхъ и богатыхъ. Юная и прекрасная Кикилія узнала отъ христіанъ о Божественномъ Учителѣ, о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и всею своею чистою душою устремилась къ Нему. Она такъ горячо полюбила Господа, что ради Него рѣшила остаться дѣвою — соблюсти себя чистою ради Чистѣйшаго Жениха своего. Но ея родители противъ воли дочери обручили блаженную дѣву съ однимъ благороднымъ, но невѣрнымъ юношей. Имя его было — Валерьянъ. Родители святой Кикиліи каждый день одѣвали свою дочь въ богатыя красивыя одежды и украшали драгоцѣнностями. Святая же дѣва тайно отъ родителей подъ многоцѣннымъ платьемъ носила на тѣлѣ одежду изъ волоса, острую и колючую, а въ сердцѣ — Христа носила. И непрестанно молилась она Ему, чтобы, Онъ Всемогущій, избавилъ ее отъ брачнаго союза.

Наступилъ день свадьбы, музыкальные инструменты звучали радостью, а душа юной дѣвы была погружена въ глубокую печаль. Она въ тайнѣ со слезами молила Бога, чтобы Онъ послалъ ей Своего Ангела Хранителя для охраненія ея чистоты. Послѣ брачнаго пира молодые остались одни. «Со мною мой Ангелъ-хранитель» — сказала святая дѣва земному жениху своему, «ты его не видишь, но онъ здѣсь, со мною». — «Я тоже хочу его видѣть, покажи мнѣ его» — сталъ просить супругу свою Валеріанъ. — «Увѣруй въ Сына Божія, сдѣлайся христіаниномъ, — и ты увидишь Его» — отвѣтила блаженная юношѣ и посовѣтовала ему отправиться къ старцу-епископу Урвану, чтобы получить отъ него святое крещеніе. — «Когда ты, новокрещенный вернешься ко мнѣ, то, уже очищенный, увидишь, какъ и я, Ангела Божія.» — «А гдѣ я найду старца Урвана», — спросилъ Валеріанъ. «Иди на путь Аппіевъ, тамъ сидятъ нищіе, скажи имъ: «Кикилія послала меня къ вамъ, чтобы вы отвели меня къ старцу Урвану, я долженъ передать ему нѣкую тайну». Валеріанъ въ точности исполнилъ совѣтъ своей юной супруги. Онъ пошелъ на путь Аппіевъ, встрѣтилъ тамъ нищихъ, которые хорошо знали Кикилію, часто подававшую имъ милостыню. Они отвели его къ епископу Урвану, который укрывался отъ мучителей на кладбищахъ, въ пещерахъ, въ убогихъ храмахъ. Валеріанъ передалъ блаженному слова свя-

той дѣвы. Старый епископъ обрадовался несказанно. Онъ всталъ на колѣни, воздѣлъ руки къ небу и сказалъ со слезами: «Твоя раба, о Господи, словно трудолюбивая пчела приноситъ церкви медъ. Какъ льва приняла, она этого юношу въ свой чертогъ, а прислала ко мнѣ, какъ ягненка. Если бы онъ не повѣрилъ ея словамъ, то не пришелъ бы ко мнѣ. Открой до конца его сердце, Господи, чтобы онъ позналъ Тебя и отказался отъ сатаны» Такъ молился блаженный епископъ. Въ это время юноша увидѣлъ предъ собою благолѣпнаго старца, облеченнаго въ бѣлыя ризы, сіяющія какъ снѣгъ. Дивный старецъ открылъ передъ Валеріаномъ таинственную священную книгу. Устрашенный Валеріанъ упалъ ницъ передъ видѣніемъ. Старецъ поднялъ его и сказалъ: «Читай, сынъ мой, писанія въ книгѣ этой, чтобы тебѣ очиститься и увидѣть ангела, котораго обѣщала тебѣ показать твоя невѣста». Посмотрѣлъ Валеріанъ въ книгу и прочелъ слѣдующія золотомъ начертанныя слова:

«Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и черезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Аминь.»

Едва Валеріанъ прочелъ эти святыя слова, какъ спросилъ его старецъ: «Вѣришь ли, дитя мое, въ истинность прочитаннаго, или сомнѣваешься?» Валеріанъ твердо, громко отвѣтилъ: — «Воистину, нѣтъ подъ небомъ достовѣрнѣйшаго ученія». Послѣ этихъ словъ старецъ сталъ невидимъ, а блаженный епископъ Урванъ сталъ разъяснять ему только что прочитанныя слова. Тутъ же крестивъ Валеріана, онъ отослалъ юношу къ его святой невѣстѣ. Радостный вернулся Валеріанъ къ Кикиліи. Она молилась. Возлѣ нея изумленный Валеріанъ съ трепетомъ узрѣлъ въ великомъ свѣтѣ, въ красотѣ неисповѣдимой, сіяющаго Ангела. Божій Вѣстникъ держалъ въ рукѣ два вѣнка, сплетенные изъ алыхъ розъ и бѣлыхъ лилій. Райскіе цвѣты издавали благоуханіе неизреченное. Одинъ вѣнокъ онъ возложилъ на главу святой дѣвы, а другой — на главу ея земнаго жениха. Возложивъ, онъ сказалъ: «Храните эти вѣнки въ чистомъ сердцѣ и чистомъ тѣлѣ, я сорвалъ эти цвѣты въ Божьемъ раю, они никогда не завянутъ, никогда не потеряютъ своего благоуханія. Ихъ увидѣть смогутъ только люди, такіе какъ вы, то есть любящіе Бога и Его чистоту. Ты, Валеріанъ, послѣдовалъ совѣту чистой дѣвы. За послушаніе ея чистотѣ, Господь послалъ меня къ тебѣ. Богъ Всемогущій соизволяетъ тебѣ просить у Него всего, что ты захочешь». — «Въ мірѣ этомъ никого мнѣ нѣтъ милѣе, нѣтъ никого любезнѣе моего брата Тивуртія, — и я прошу Господа, чтобы и братъ мой пришелъ къ истинѣ и вѣрѣ». Такъ просилъ блаженный юноша. «Я молю, чтобы мы вмѣстѣ могли небоязненно исповѣдывать вѣру

Христову». Ликъ Ангела просіялъ радостію. — «Твое прошеніе угодно Господу, Онъ исполнитъ желаніе твоего сердца. И какъ тебя Господь спасъ черезъ юную дѣву, такъ и брата твоего спасетъ черезъ тебя. Вмѣстѣ съ братомъ твоимъ ты пройдешь подвигъ мученичества». Такъ сказавъ, Ангелъ сталъ невидимъ.

Блаженный Валеріанъ со святою дѣвою веселились о Христѣ и тихо бесѣдовали о небесномъ. Въ это время къ нимъ вошелъ Тивуртій — братъ Валеріана. Онъ мгновенно ощутилъ неизреченно сладостный ароматъ райскихъ цвѣтовъ и спросилъ съ удивленіемъ: «Откуда здѣсь такое необычайное прекрасное благовоніе розъ и лилій. Я наслаждаюсь этимъ ароматомъ, оно меня обновляетъ, даетъ мнѣ какую-то новую силу». Валеріанъ сказалъ ему: — «Ты обонялъ поистинѣ чудное благоуханіе. Я молилъ Бога, чтобы и ты сподобился вѣнка неувядаемаго. Я молилъ Господа, чтобы ты полюбилъ Того, Чья Кровь — словно алая роза, и Чье Тѣло — словно лилія бѣлая». Просвѣтленный, внезапно обновленный, Тивуртій спросилъ: «Что это я слышу, я сплю, я вижу сонъ, или ты мнѣ вѣщаешь истину, братъ мой?» И отвѣчалъ Валеріанъ: «До, сихъ поръ мы жили точно во снѣ, поклонялись ложнымъ богамъ, теперь же мы ходимъ въ истинѣ и благодати Божіей». — «А кто тебя этому научилъ?» — спросилъ Тивуртій. — «Ангелъ Божій научилъ меня, котораго и ты могъ бы увидѣть, если бы отошелъ отъ тьмы язычества и содѣлался христіаниномъ» — отвѣтилъ Валеріанъ. Тивуртій жаждалъ увидѣть Ангела, но Валеріанъ указалъ ему, что прежде всего надо увѣровать въ Единаго Истиннаго Бога и принять святое крещеніе, а потомъ уже ожидать явленія Ангела.

Святая дѣва Кикилія открыла тутъ свои уста, исполненныя благодати, и стала учить Тивуртія вѣрѣ христіанской. Съ такимъ вдохновеніемъ, съ такою силою учила святая дѣва, что юноша преобразовался душою и воскликнулъ: «Вѣрую, — нѣтъ иного Бога, кромѣ Христіанскаго, и я Ему Одному хочу работать!» Ликовала святая Кикилія и стала еще съ большимъ усердіемъ разсказывать Тивуртію о воплощеніи Сына Божія, о чудесахъ Его, о страданіяхъ Его и смерти, которую Безсмертный принялъ ради любви къ людямъ. Тивуртій все болѣе умилялся. Душа его проникалась любовію къ Спасителю міра. Кикилія съ радостію видя въ немъ разгорающуюся искру любви къ сладчайшему Іисусу, сказала ему: «Если ты вѣруешь въ Господа нашего Іисуса Христа, то пойди съ братомъ твоимъ къ епископу нашему христіанскому и пріими отъ него святое крещеніе. Черезъ это таинство ты очистишься отъ грѣховъ и удостоишься лицезрѣнія Ангела». Тивуртій вопросительно посмотрѣлъ на брата: « Къ кому ты хочешь меня вести?» Отвѣтилъ Валеріанъ: «Къ человѣку Божію

Урвану — епископу христіанскому къ старцу премудрому и праведному. Его лицо сіяетъ словно ликъ ангельскій и слова его исполнены Вѣчной Истины». — «Ты мнѣ говоришь объ Урванѣ, который уже дважды былъ приговоренъ къ смерти и скрывается отъ казни, — если мы къ нему пойдемъ, то ищущіе его могутъ встрѣтить и насъ и, найдя насъ у него убить вѣстѣ съ нимъ». Святая Кикилія, услышавъ послѣднія слова юноши, стала говорить ему о блаженной, вѣчной, небесной жизни и о наградѣ святымъ мученикамъ — въ иной жизни — за смерть ради Христа.

Тивуртій почувствовалъ себя внезапно охваченнымъ желаніемъ пострадать и наслѣдовать царство небесное. Онъ воскликнулъ: «Пусть безумные люди любятъ эту мгновенную жизнь я же желаю вѣчной жизни. Веди меня скорѣе, о братъ мой, къ епископу, чтобы онъ очистилъ меня отъ грѣховъ и сдѣлалъ меня причастникомъ вѣчной жизни».

И повелъ Валеріанъ брата свего къ блаженному Урвану, и повѣдалъ ему о великихъ чудесахъ Божіихъ, только что свершившихся. Обрадованный блаженный епископъ крестилъ Тивуртія. Онъ оставилъ его у себя на семь дней. Послѣ крещенія Тивуртій сподобился такой великой Божіей благодати, что сталъ видѣть Божіихъ Ангеловъ. Онъ даже бесѣдовалъ съ ними и просимое отъ Господа вскорѣ получалъ.

Вмѣстѣ съ братомъ Валеріаномъ они творили многія чудеса — исцѣляли больныхъ. Имущество свое они раздавали христіанамъ, сиротамъ, вдовамъ, выкупали изъ тюремъ заключенныхъ христіанъ, погребали тѣла замученныхъ за Христа.

О всѣхъ этихъ подвигахъ святыхъ братьевъ узналъ отъ злыхъ доносчиковъ городской епархъ по имени Алмахъ, который, по повелѣнію царя, нещадно проливалъ кровь христіанскую. Онъ велѣлъ призвать къ себѣ братьевъ. — «Зачѣмъ вы унижаете ваше благородство и погребаете людей, которыхъ царь за многія беззаконія приказалъ убивать? Зачѣмъ вы ваше имущество расточаете на этихъ отверженныхъ? Неужели и вы раздѣляете ихъ заблужденіе и готовы сдѣлаться такими же какъ и они». Отвѣтилъ Тивуртій — братъ старшій: «О, если бы Богъ сподобилъ намъ быть причтенными къ рабамъ Его!» И сталъ говорить Тивуртій о великомъ ученіи христіанскомъ, о наградѣ вѣрующимъ и добрымъ и о злой мукѣ, ждущей невѣрныхъ. Алмахъ ничего не понялъ изъ словъ Тивуртія. Темный, слѣпой душой приказалъ онъ святымъ братьямъ принести жертву богамъ. Когда они отказались исполнить его повелѣнія, онъ приказалъ Валеріана бить крѣпко палкою. Его били, а онъ, радуясь, восклицалъ: «Настало время, котораго я ждалъ, вотъ праздникъ мой, вотъ день веселія моего». Разъяренный начальникъ повелѣлъ своему кувикула-

рію (постельничій) Максиму подъ военной стражей отвести братьевъ на мѣсто называемое «Пачъ», мимо капища бога Дія. — Если они не захотятъ этому богу принести жертву, пусть имъ будутъ отсѣчены головы» — такъ распорядился начальникъ.

Воинъ Максимъ, ведя юныхъ братьевъ, съ жалостью смотрелъ на нихъ. Невольно изъ глазъ его лились сезы. Онъ говорилъ: «О, драгоцѣнные цвѣты юности, о, союзъ братской любви, о, прекрасная двоица благородныхъ и честныхъ юношей! Зачѣмъ вы самовольно устремляетесь на смерть словно на пиръ?» — Святой Тивуртій отвѣчалъ ему: «Если бы намъ было неизвѣстно о вѣчной жизни, которая насъ ожидаетъ послѣ смерти, мы бы не могли радоваться, теряя временную жизнь». — «А какая же можетъ быть еще жизнь послѣ этой?» — спросилъ Максимъ. — «Какъ тѣло покрывается одеждой, такъ душа покрывается тѣломъ. Плоть послѣ смерти обратится въ прахъ, но оживетъ какъ птица Фениксъ, когда придетъ время. Душа же, если будетъ свята, и праведна, удостоится райскаго блаженства. Тамъ пребывая въ радости, ждетъ она воскресенія». Отъ этихъ словъ блаженнаго юноши, вдругъ просвѣтилось сердце воина Максима. Съ умиленіемъ проговорилъ онъ: «И я бы отказался отъ этой временной жизни, если бы твердо зналъ, что сподоблюсь иной, вѣчной жизни, о которой ты говоришь». — «Ты удостоишься блаженной жизни, если искренно покаешься и обратишься къ Истинному Богу. Мы обѣщаемъ тебѣ, что послѣ нашей казни, когда наши души выйдутъ изъ тѣла, ты узришь неизреченную непостижимую славу, которой сподобитъ насъ Господь», — сказалъ Валеріанъ.

Максимъ, мгновенно увѣровавъ словамъ Валеріана, съ клятвою произнесъ: «Пусть пожжетъ меня огнь, если я съ той минуты не увѣрую въ Единаго Истиннаго Бога, дарующаго вѣчную жизнь». Святые братья сказали ему: «Попроси воиновъ отпустить насъ къ тебѣ въ домъ на самое короткое время. Мы постараемся позвать къ тебѣ такого человѣка, который бы могъ настолько просвѣтить твою душу, чтобы ты ясно понялъ, почувствовалъ вѣчную жизнь, о которой мы тебѣ только что говорили».

Максимъ съ радостію позвалъ къ себѣ святыхъ братьевъ, ни одинъ изъ воиновъ не посмѣлъ помѣшать своему начальнику.Святые братья въ домѣ Максима стали учить истинной вѣрѣ во Единаго Господа нашего Іисуса Христа. Присутствующіе съ глубокимъ вниманіемъ до ночи слушали слова спасенія. И увѣровалъ Максимъ со всѣми своими домашними. Многіе воины сдѣлались христіанами.

Ночью же къ нимъ пришла святая дѣва Кикилія со священниками. Всѣ увѣровавшіе были крещены и провели ночь въ молитвѣ и въ бесѣдѣ о вѣчной жизни. Когда засіяла заря, сказала святая дѣва христіанамъ-страдальцамъ: «Крѣпитесь духомъ вои-

ны Христовы, будьте тверды въ вашей вѣрѣ, отходитъ тьма ночная, сіяетъ свѣтъ, облекитесь въ одежды свѣта и выходите на конечный путь вашей жизни. Идите на прекрасный подвигъ, идите принять вѣнецъ правды, который вамъ воздастъ Господь». Укрѣпленные словами невѣсты Христовой, вышли святые къ указанному мѣсту казни. Когда они проходили мимо храма бога Дія, то ихъ, по обычаю, остановили. Они должны были принести жертву, какъ и всѣ входящіе и выходящіе изъ города обязаны были то дѣлать по приказанію жрецовъ этого капища.

Святыхъ братьевъ принуждали возложить ароматы на алтарь идола. Святые братья, какъ одна душа, мужественно отказались — и имъ отсѣкли главы. Послѣ совершившейся казни, Максимъ сталъ съ клятвою разсказывать всѣмъ присутствующимъ о видѣніи, котораго его сподобилъ Господь: «Вижу Божьихъ Ангеловъ, сіяющихъ словно солнце, они выводятъ души святыхъ мучениковъ, словно прекрасныхъ дѣвъ изъ чертога, и, съ великою ослѣпительною славою, возносятъ на небеса».

Многіе язычники, услышавъ слова Максима, увѣровали въ Господа нашего Іисуса Христа. Епархъ вскорѣ узналъ, что Максимъ сдѣлался христіаниномъ. Онъ повелѣлъ до смерти избить его прутьями. Тѣло его взяла святая дѣва Кикилія и погребла съ тѣлами святыхъ братьевъ — Тивуртія и Валерьяна. Надъ мученикомъ Максимомъ она повелѣла поставить изображеніе птицы Феникса, т. к. святой увѣровалъ въ воскресеніе мертвыхъ по сказанію о птицѣ Фениксѣ.

Сребролюбивый и жадный епархъ, хотѣлъ овладѣть наслѣдствомъ, которое осталось послѣ смерти святыхъ братьевъ, имъ замученныхъ. Онъ узналъ, однако, что все ихъ имущество уже роздано Кикиліей бѣднымъ. Въ гнѣвѣ повелѣлъ онъ своимъ слугамъ привести ее къ себѣ. Когда пришли за ней, сказала святая: «Слушайте, сосѣди мои, братья мои, хотя вы и слуги епарха, но не безбожники, какъ онъ. Я хочу за Христа моего страдать и умереть, такъ какъ не хочу вести дружбы съ маловременною жизнью. Я жажду уйти въ вѣчную жизнь, которой ищу. Ведите меня на страданіе, не жалѣйте моей юности, мучайте меня, предайте меня смерти». Присутствующіе съ удивленіемъ слушали слова святой дѣвы и удивлялись, какъ она, благородная, прекрасная, премудрая — жаждетъ мученій и смерти. Всѣ стали умолять ее, чтобы она не губила своей юной цвѣтущей красоты. Она отвѣтила: «Не гублю я своей красоты, своей прекрасной юности, но перемѣняю на лучшее. Я даю грязь — за золото, глину — за драгоцѣнные камни, земное убогое жилище души — тѣло тлѣнное — мѣняю на прекрасныя небесныя палаты. Развѣ не хороша эта перемѣна? Желаю и вамъ такого же обмѣна». Святая долго говорила

о воздаяніи праведникамъ и иной жизни. Всѣ съ умиленіемъ слушали ея тихую свѣтлую рѣчь. Слушателей было много, такъ какъ въ ея домъ собралось множество мужчинъ и женщинъ, жадно слушающихъ проповѣдь блаженной дѣвы. Громко, наконецъ, спросила собравшихся святая: «Вѣруете-ли вы, что говорю вамъ истину?» — Присутствующіе, какъ однѣ уста отвѣтили: «Воистину вѣруемъ въ проповѣдуемаго тобою Господа Іисуса Христа, у Котораго есть такая раба, какъ ты». Святая дѣва исполнилась неизреченной радости. Сейчасъ же послала она за епископомъ Урваномъ, и онъ крестилъ въ ея домѣ 400 человѣкъ. Послѣ этой радости представили святую дѣву на судъ къ епарху. «Я имѣю власть умервщлять или даровать жизнь. Власть такая дана мнѣ царемъ». Такими словами встрѣтилъ епархъ блаженную дѣву. — «Ты лжешь, говоря, что имѣешь власть живить и умерщвлять, ты дѣйствительно можешь убивать, но оживлять, воскрешать тебѣ не дано». Судья приказалъ ей принести жертву богамъ. Когда святая отказалась, мучитель повелѣлъ отвести Христову невѣсту въ ея домъ и тамъ уморить ее въ разженной банѣ. Три дня и три ночи морили ее огнемъ и дымомъ, но Божія благодать ее прохлаждала и оживляла. Алмахъ, узнавъ, что святая дѣва не задыхается въ банѣ, приказалъ отсѣчь ей святую главу. Явился въ баню палачъ, трижды пытался онъ обезглавить святую, но по волѣ Божіей не смогъ этого сдѣлать. Острый тяжелый мечъ только поранилъ страдалицу. Онъ долженъ былъ со стыдомъ вернуться обратно къ начальнику своему, признавая, что какая-то невѣдомая сила не допустила ему, сильному и крѣпкому, отсѣчь главу молодой дѣвѣ.

Вѣрные собрали губкою и платкомъ кровь, струящуюся изъ раны на шее невѣсты Христовой. Святая еще три дня была жива. Все это время она утверждала новыхъ христіанъ въ вѣрѣ. Такъ, въ молитвѣ, предала она душу свою въ руки Божьи и торжественно была похоронена вѣрными.

Мощи св. Кикиліи почиваютъ въ катакомбахъ гор. Рима.

М. В.

УЧИЛИЩЕ БЛАГОЧЕСТІЯ

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

ОТДѢЛЪ III. О УПРАЖНЕНІИ МОЛИТВОЮ ІИСУСОВОЮ.

Ученикъ. Мнѣ привелось узнать, что нѣкоторые старцы, весьма преуспѣвшіе въ молитвѣ Іисусовой, преподавали новоначальнымъ прямо молитву умную, даже сердечную.

Старецъ. Знаю это. Такіе частные случаи не должно принимать за общее правило, или основываясь на нихъ, пренебрегать преданіемъ Церкви, то есть, тѣмъ ученіемъ святыхъ Отцовъ, которое Церковь приняла въ общее руководство. Къ отступленію отъ общаго правила приведены были упомянутые тобою преуспѣвшіе старцы или по замѣченной ими особенной способности новоначальныхъ къ упражненію въ умной молитвѣ, или по собственной неспособности быть удовлетворительными руководителями другихъ, несмотря на свое молитвенное преуспѣяніе. И послѣднее случается! Въ Египетскомъ Скитѣ нѣкоторый новоначальный монахъ просилъ наставленія по одному изъ случаевъ иноческаго подвижничества у аввы Ивистіона, старца очень возвышенной жизни. Получивъ наставленіе, новначальный нашелъ нужнымъ повѣрить наставленіе совѣтомъ съ преподобнымъ Пименомъ Великимъ. Великій устранилъ наставленіе аввы Ивистіона, какъ слишкомъ возвышенное, невыносимое для новоначальнаго и страстнаго, преподалъ монаху способъ болѣе удобный и доступный, произнесши при этомъ слѣдующее, достойное вниманія изреченіе: «авва Ивистіонъ и дѣланіе его на небѣ, съ Ангелами: утаилось отъ него, что мы съ тобою на землѣ и въ страстяхъ» *). Очень вѣрно замѣчаетъ преподобный Григорій Синаитъ, что находящіеся въ молитвенномъ преуспѣяніи обучаютъ молитвѣ другихъ сообразно тому, какъ сами достигли въ ней преуспѣянія (Изъ 15-ти гл. гл. 5, Добротол. ч. 1). Изъ опытовъ я могъ убѣдиться, что получившіе благодатную молитву,по особенному смотрѣнію Божію, скоро и не общимъ путемъ, поспѣшаютъ, соотвѣтственно совершившемуся съ ними, сообщать новоначальнымъ такія свѣдѣнія о молитвѣ, которыя новоначальными никакъ не могутъ быть поняты правильно, понимаются ими превратно, и повреждаютъ ихъ. Напротивъ того получившіе даръ молитвы послѣ продолжительной борьбы со страстями, при очищеніи

*) Патерикъ Скитскій и Достопамятныя Сказанія, о Пименѣ Великомъ, гл. 62.

себя покаяніемъ и при образованіи нравственности евангельскими заповѣдями, преподаютъ молитву съ большою осмотрительностію, правильностію. Монахи Молдавскаго Нямецкаго Монастыря передавали мнѣ, что знаменитый старецъ ихъ, архимандритъ Паисій Величковскій, получившій сердечную благодатную молитву по особенному смотрѣнію Божію, а не общимъ порядкомъ, по этой самой причинѣ не довѣрялъ себѣ преподаваніе ея братіямъ: онъ поручалъ это преподаваніе другимъ старцамъ, стяжавшимъ даръ молитвы общимъ порядкомъ. Святый Макарій Великій говоритъ, что по неизреченной благости Божіей, снисходящей немощи человѣческой, встрѣчаются души, содѣлавшіяся причастницами Божественной благодати, преисполненныя небеснаго утѣшенія и наслаждающіяся дѣйствіемъ въ нихъ Святаго Духа, — вмѣстѣ съ тѣмъ, по недостатку дѣятельной опытности, пребывающія какъ бы въ дѣтствѣ, въ состояніи очень неудовлетворительномъ въ отношеніи къ тому состоянію, которое требуется и доставляется истиннымъ подвижничествомъ (Сл. 7, гл. 14). Мнѣ пришлось видѣть такое дитя-старца, осѣненнаго обильно Божественною благодатію. Съ нимъ познакомилась дама цвѣтущихъ лѣтъ и здоровья, громкаго имени, жизни вполнѣ свѣтской, и, получивъ уваженіе къ старцу, сдѣлала ему нѣкоторыя услуги. Старецъ, движимый чувствомъ благодарности, желая вознаградить великимъ душеназиданіемъ послугу вещественную и не понявъ, что этой дамѣ прежде всего нужно было оставить чтеніе романовъ и жизнь по романамъ, преподалъ ей упражненіе молитвою Іисусовою, умною и сердечною, съ пособіемъ тѣхъ механизмовъ, которые предлагаются святыми Отцами для безмолвниковъ и описаны въ 1 и 2-й частяхъ Добротолюбія. Дама послушалась святаго старца, пришла въ затруднительнѣйшее положеніе, и могла бы повредить себя окончательно, еслибъ другіе не догадались, что дитя-старецъ далъ ей какое нибудь несообразнѣйшее наставленіе, не извлекли у ней признанія и не отклонили ее отъ послѣдованія наставленію.

Упомянутому здѣсь старцу говаривалъ нѣкоторый, близко знакомый ему инокъ: «отецъ! твое душевное устроеніе подобно двухъэтажному дому, котораго верхній этажъ отдѣланъ отлично, а нижній стоитъ вчернѣ, отчего доступъ и въ верхній этажъ очень затруднителенъ». Въ монастыряхъ употребляется о такихъ преуспѣвшихъ старцахъ изреченіе **святъ, но не искусенъ,** и наблюдается осторожность въ совѣщаніяхъ съ ними, въ совѣщаніяхъ, которые иногда могутъ быть очень полезными. Осторожность заключается въ томъ, чтобы не ввѣряться поспѣшно и легкомысленно наставленіямъ такихъ старцевъ, чтобъ повѣрять ихъ наставленія Священнымъ Писаніемъ и писаніями Отцовъ (пр. Симеона, Н. Богослова, гл. 33 Добротол. ч. 1), также бесѣдою съ другими преуспѣвшими и благонамѣренными иноками, если окажется возможность найти

ихъ. Блаженъ новоначальный, нашедшій въ наше время благонадежнаго совѣтника! «Знай» — восклицаетъ преподобный Симеонъ, Новый Богословъ — «что въ наши времена появилось много лжеучителей и обманщиковъ!» (пр. Симеона Н. Б., гл. 33 Добротол. ч.1). Таково было положеніе христіанства и монашества за восемь столѣтій до насъ. Что-жъ сказать о современномъ положеніи? едва ли не то, что сказалъ преподобный Ефремъ Сирскій о положеніи тѣхъ, которые займутся исканіемъ живаго слова Божія во времена послѣднія. Они будутъ, пророчествуетъ Преподобный, проходить землю отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу, ища такого слова, — и не найдутъ его (Сл. 106 по славянскому тексту). Какъ истомленнымъ взорамъ заблудившихся въ степяхъ представляются высокіе домы и длинныя улицы, чѣмъ заблудившіеся вовлекаются еще въ большее, неисходное заблужденіе: такъ и ищущимъ живаго слова Божія въ нынѣшней нравственной пустынѣ представляются во множествѣ великолѣпные призраки слова и ученія Божія, воздвигнутые изъ душевнаго разума, изъ недостаточнаго и ложнаго знанія буквы, изъ настроніи духовъ отверженныхъ, міродержителей. Призраки эти, льстиво являясь духовнымъ эдемомъ, преизобилующимъ пищею, свѣтомъ ,жизнью, отвлекаютъ обманчивымъ явленіемъ своимъ душу отъ истиннной пищи, отъ истиннаго свѣта, отъ истинной жизни, вводятъ несчастную душу въ непроницаемый мракъ, изнуряютъ голодомъ, отравляютъ ложью, убиваютъ вѣчной смертію.

Преподобный Кассіанъ Римлянинъ повѣствуетъ, что въ современныхъ ему Египетскихъ монастыряхъ, въ которыхъ особенно процвѣтало монашество и соблюдались съ особенною тщательностію и точностію преданія духоносныхъ Отцовъ, никакъ не допускали того инока, который не обучился монашеству правильно, въ послушаніи, къ обязанности наставника и настоятеля, хотя бы этотъ инокъ и былъ весьма возвышенной жизни, даже украшенный дарами благодати. Египетскіе Отцы признавали даръ руководить братій ко спасенію величайшимъ даромъ Святаго Духа. Необученный наукѣ монашества правильно, утверждали они, не можетъ и преподавать ее правильно*). Нѣкоторые были восхищены Божественною благодатію изъ страны страстей и перенесены въ страну безстрастія, — этимъ избавлены отъ тяжкаго труда и бѣдствій, испытываемыхъ всѣми, преплывающими бурное, обширное, глубокое море, которымъ отдѣляется страна отъ страны. Они могутъ повѣдать подробно и вѣрно о странѣ безстрастія, но не могутъ дать должнаго отчета о плаваніи чрезъ море, о томъ плаваніи, которое не извѣдано ими на опытѣ. Великій наставникъ монашествующихъ

*) Книга 11-я о уставѣ ночныхъ молитвъ и псалмовъ, гл. III.

святый Исаакъ Сирскій, объяснивъ, что иные, по особенному смотрѣнію Божію, скоро получаютъ Божественную благодать и освященіе, рѣшился присовокупить, что по мнѣнію его, тотъ, кто не образовалъ себя исполненіемъ заповѣдей и не шествовалъ по пути, по которому прошли Апостолы, **недостоинъ называться святымъ** (Сл. 55). «Кто же побѣдилъ страсти при посредствѣ исполненія заповѣдей и многотруднаго жительства въ благомъ подвигѣ: тотъ да вѣдаетъ, что онъ стяжалъ здравіе души законно» (Сл. 55). «Порядокъ преданія таковъ: терпѣніе съ понужденіемъ себя борется противъ страстей для пріобрѣтенія чистоты. Если страсти будутъ побѣждены: то душа стяжаваетъ чистоту. Истинная чистота доставляетъ уму дерзновеніе во время молитвы» (Сл. 55). Въ посланіи къ преподобному Симеону чудотворцу святый Исаакъ говоритъ: «ты пишешь, что чистота сердца зачалась въ тебѣ и что память Божія» — умная молитва Іисусова — «очень воспламенилась въ сердцѣ твоемъ, разогрѣваетъ и разжигаетъ его. Если это — истинно, то оно — велико; но я не хотѣлъ бы, чтобъ ты написалъ мнѣ это: потому что тутъ нѣтъ никакого порядка»(Сл. 55). «Если хочешь, чтобъ сердце твое было вмѣстилищемъ таинства новаго вѣка: то прежде обогатись подвигомъ тѣлеснымъ, постомъ, бдѣніемъ, служеніемъ братіи, послушаніемъ, терпѣніемъ, низложеніемъ помысловъ и прочимъ тому подобнымъ. Привяжи умъ твой къ чтенію и изученію Писаній; изобрази заповѣди предъ очами твоими, и отдай долгъ страстямъ, побѣждаясь и побѣждая; пріучайся къ непрестаннымъ молитвѣ и моленію, и постояннымъ упражненіемъ въ нихъ исторгни изъ сердца всякій образъ и всякое подобіе, которыми грѣхъ запечатлѣлъ тебя въ прежней жизни твоей»(Сл. 55). «Ты знаешь, что зло взошло въ насъ при посредствѣ преступленія заповѣдей: изъ этого явствуетъ, что здравіе возвращается исполненіемъ заповѣдей. Безъ дѣланія заповѣдей намъ даже не должно желать очищенія души или надѣяться на полученіе его, когда не ходимъ по тому пути, который ведетъ къ очищенію души. Не скажи, что Богъ можетъ и безъ дѣланія заповѣдей, благодатію даровать очищеніе души: это — судьбы Божіи, и Церковь воспрещаетъ просить, чтобъ совершилось съ нами такое чудо. Іудеи, возвращаясь изъ Вавилона во Іерусалимъ, шли обыкновеннымъ путемъ и въ теченіе опредѣленнаго на такой путь времени; совершивъ путешествіе, они достигли святаго града свего, и увидѣли чудеса Господа. Но пророкъ Іезекіиль свхъестественно восхищенъ былъ дѣйствіемъ духовнымъ, поставленъ во Іерусалимъ, и по Божественному откровенію содѣлался зрителемъ будущаго обновленія. По образу этого совершается и относительно чистоты души. Нѣкоторые входятъ въ чистоту души путемъ, проложеннымъ для всѣхъ, путемъ законнымъ: храненіемъ заповѣдей въ жительствѣ многотрудномъ, проли-

вая кровь свою. Иные же сподобляются чистоты по дару благодати. Дивно то, что не дозволено испрашивать молитвою даруемое намъ благодатію, оставя дѣятельное жительство по заповѣдямъ»(Сл. 55). «Немощному, нуждающемуся быть вскормленнымъ млекомъ заповѣдей, полезно жительство со многими, чтобъ онъ и обучился и былъ обузданъ, чтобъ былъ заушенъ многими искушеніями, падалъ и возставалъ, и стяжалъ здравіе души. Нѣтъ такого младенца, который не былъ бы вскормленъ молокомъ, — и не можетъ быть истиннымъ монахомъ тотъ, кто не воспитанъ млекомъ заповѣдей, исполняя ихъ съ усиліемъ, побѣждая страсти, и такимъ образомъ сподобляясь чистоты» (Сл. 55).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ:

«ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ».

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го каждаго мѣсяца по ст. ст. Задача его блюсти завѣты Святой Руси и въ свѣтѣ ихъ: 1) освѣдомлять о важнѣйшихъ общихъ событіяхъ церковной жизни и оцѣнивать ихъ; 2) освѣдомлять о текущей церковной жизни, разбросанныхъ по всему свѣту церковно-организованныхъ единомышленныхъ русскихъ людей; 3) сосредотачивать матеріалъ, рисующій положеніе вѣрныхъ Церкви русскихъ людей, томившихся и томящихся подъ игомъ Совѣтской власти; 4) способствовать ознакомленію церковнаго народа съ основами Православной вѣры, какъ въ цѣляхъ болѣе углубленнаго познанія ея, такъ и въ огражденіе отъ уводящихъ отъ Истины вліяній; давать назидательное чтеніе, способное духовно скрасить досуги русскихъ православныхъ людей зарубежомъ.

Съ этой послѣдней цѣлью каждый мѣсяцъ выпускается еще особое приложеніе:

«ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ»

Этотъ журналъ по преимуществу заполненъ матеріаломъ легко-читаемымъ, литературнымъ, въ доступной формѣ вводящимъ читателя въ существо «православной жизни», — какъ она отъ вѣка сложилась въ нашемъ отечествѣ и какъ должна блюстись и за рубежомъ. Особо назидательный святоотеческій) матеріалъ сосредотачивается въ отдѣлѣ подъ наименованіемъ «Училище благочестія». Особый отдѣлъ даетъ удобоусвояемое и назидательное чтеніе для подрастающаго поколѣнія.

Для людей, пользующихся уже языкомъ по преимуществу англійскимъ, издается особый органъ, выпускаемый каждые два мѣсяца:

«ORTHODOX LIFE»

Въ немъ подбирается матеріалъ, способный постепенно раскрывать все богатство Православія, въ частности русскаго, предъ глазами человѣка, или по забвенію русскаго языка уходящаго отъ церковной Истины, или напротивъ, впервые къ ней приближающагося и ищущаго о ней освѣдомленія. Неизмѣнно, изъ номера въ номеръ, воспроизводятся отрывки изъ благодатнаго дневника о. Іоанна Кронштадтскаго «Моя жизнь во Христѣ».

Помимо этихъ двухъ приложеній, однажды въ годъ выпускается большое приложеніе подъ наименованіемъ:

«ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ»

Въ этомъ церковно-богословско-философскомъ сборникѣ помѣщается матеріалъ, дающій болѣе углубленное понятіе о томъ главномъ, что сейчасъ на потребу каждаго русскаго человѣка, оказавшагося зарубежомъ: ЧТО ЕСТЬ ПРАВОСЛАВІЕ? Образы людей, ведущихъ къ нему насъ и въ своей жизни и дѣятельности раскрывающихъ его сущность; изъясненіе Истины, открываемой Православной Церковью, какъ въ догматической ея природѣ, такъ и въ общественныхъ ея проявленіяхъ; истолкованіе основныхъ проблемъ, ставимыхъ современностью; раскрытіе лживости соблазновъ, отводящихъ насъ отъ Истины; укрѣпленіе богословской культуры церковно мыслящаго русскаго зарубежья — все вообще то, что способно помочь не сбиваться съ Православнаго Пути, а все больше утверждаться на немъ, является предметомъ этого ежегодника.

Подписная плата на журналъ съ ежемѣсячнымъ литературнымъ приложеніемъ «Православная Жизнь» установлена въ суммѣ 6 долларовъ въ годъ. Желающіе получать англійское приложеніе доплачиваютъ одинъ долларъ. Столько же доплачиваютъ тѣ, кто хотятъ получать и «Православный Путь». Такимъ образомъ, подписная плата годовая на «Православную Русь» со всѣми приложеніями составляетъ 8 долларовъ.

Лица, не состоящія подписчиками «Православной Руси», могутъ подписываться отдѣльно на «Православную Жизнь», уплачивая 3 доллара въ годъ, и на "Orthodox Life" уплачивая 2 доллара.

Для странъ съ низкой валютой устанавливается удешевленная подписка: 4, 5 дол. на «Православную Русь» съ «Православной Жизнью» и 2 долл. на одну «Православную Жизнь».